

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 378.147:378.634
ББК 4448.027.9

ГРНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.08

Эктов Алексей Владимирович,

аспирант; ассистент кафедры ТиМПО; Тульский Государственный Университет; 300012, г. Тула, пр-т Ленина, 92;
e-mail: a.ectov@yandex.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ИКТ, профессиональное образование, компетентностный подход, дистанционное обучение, кейс-метод, MOOC, образовательные технологии, учебные платформы.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются понятия ИКТ и ДО. Проанализированы основные подходы ведущих отечественных и зарубежных ученых касательно преимуществ и недостатков использования дистанционных форм обучения в рамках компетентностного подхода. На примере юридического образования рассмотрены возможности и ограничения, распространённость и барьеры внедрения новых образовательных технологий ДО. Определена специфика применения кейс-технологий ДО в высшем профессиональном образовании. Рассматривается система массовых открытых онлайн-курсов. Выявлены организационно-педагогические условия реализации системы дистанционного обучения.

Ektov Aleksey Vladimirovich,

Post-graduate Student; Assistant Lecturer of Department of Theory and Methods of Professional Education, Tula State University, Tula, Russia.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF BACHELORS OF LAW IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

KEYWORDS: information and communications technology, professional education, competence approach, distance learning, case-study, massive open online course (MOOC), educational technology, educational platform.

ABSTRACT. The article deals with the notions of information and communications technology (ICT) and distance learning (DL). It analyzes the main approaches of the leading domestic and foreign scholars regarding the advantages and disadvantages of application of distance forms of education in the framework of the competence approach. The author considers the advantages and disadvantages of implementation of new educational technologies of distance learning on the example of legal education and the specificity of application of case technologies in higher professional education. The article analyzes the systems of massive open online courses. It reveals organizational and pedagogic conditions of realization of the distance learning system.

Анализ состояния системы высшего юридического образования позволяет сделать вывод о том, что его коренное изменение может быть достигнуто лишь в рамках инновационного образования, характеризуемого сменой фундаментальных основ традиционной педагогики, начиная с ее философской парадигмы, на пути создания новой педагогики, новых образовательных процессов, новых технологий [8, с. 43].

Этому способствует тот фактор, что на протяжении последних двух десятилетий процесс информатизации активно и повсеместно распространяется в российском образовательном пространстве, на уровне всех учебных заведений. В связи с этим появляются не только новые термины (информационно-коммуникационные технологии, дистанционное обучение, e-Learning, онлайн образование, виртуальная образовательная среда и т.д.), а также изменяется формат

учебного процесса, который ориентирован на максимальную оптимизацию обучения к потребностям учащихся. Следует отметить, что рациональное использование новейших образовательных технологий в равной мере окажет положительное влияние и на повышение качества преподавания юридических дисциплин, а главное, на повышение уровня знаний и мотивации к обучению и овладению желаемой профессией студентами высших учебных заведений.

Исходя из этого, возникает потребность дальнейшего исследования и создания инновационных методик применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе современных ВУЗов, которые непосредственно влияют на формирование профессиональной компетентности студентов.

Так, И. В. Роберт под ИКТ понимает совокупность средств, способов, методов ав-

томатизированного сбора, обработки, хранения, передачи, использования, продуцирования информации для получения прогнозируемых результатов [15, с. 65]. С этой позиции могут быть выделены различные варианты интеллектуальных систем, применимых при обучении: информационно-справочные (Консультант Плюс, Гарант, Кодекс и т.п.), консультирующего типа, интеллектуально-тренирующие, управляющие и сопровождающие. Но во всех случаях они требуют соблюдения следующих технологических принципов: построения логичной последовательности цикла обучения, интеллектуального анализа ответов, интерактивной помощи студенту и показа примеров правильных ответов.

Более современным представляется определение, сформулированное С. В. Титовой, которая рассматривает ИКТ как технологии, основанные на базе как компьютерной техники, так и современных средств связи (электронная почта, форумы, чаты, теле- и видеоконференции, блоги и т.д.) [10, с. 12].

Основываясь на инновационных коммуникационных образовательных технологиях, целенаправленно организуемая профессиональная подготовка будущих юристов способствует развитию у них познавательной активности, самостоятельности, творческого подхода к решению профессиональных задач, инициативы, продуктивного мышления, что проявляется в формулировании компетентностного подхода. Активно обсуждаемый в отечественной педагогической науке компетентностно-деятельностный подход выступает заменой существовавшей ранее системы обязательного формирования знаний, умений и навыков набором компетенций, которые будут сформированы у студентов, в том числе и у бакалавров юридических специальностей на основе обновленного содержания образования и в процессе их практико-трудовой деятельности. Компетенция по сравнению с понятиями «знания», «умения», «навыки» рассматривается как более сложная социально-дидактическая личностная структура. Она выражается в мобилизации личностью полученных знаний, опыта, поведенческих отношений в конкретной ситуации для решения разнообразных, сложных, реальных профессиональных задач [7, с. 110].

Под профессиональной компетентностью бакалавра юриспруденции будем понимать интегративные качества специалиста, включающие уровень овладения им знаниями, навыками, умениями профессиональной деятельности на основе сформированных способностей к самообразованию, творческой деятельности, оператив-

ной адаптации в быстро меняющейся обстановке (нормативно-правовой базе), а также способность к решению задач, выходящих за пределы основного вида профессиональной деятельности [2].

Реальность такова, что комплексное внедрение современных коммуникационных систем (интеграции мобильной телефонии, глобальной сети Интернет, спутниковой и кабельной видеосвязи) и технологичной виртуальной реальности позволяют активно развиваться как традиционному, так и дистанционному образованию, выводя их на новый качественный уровень. Дистанционное обучение (ДО) обеспечивает многоуровневость и гибкость образовательных программ, дает большую возможность в образовательном пространстве для развития познавательного мышления студентов.

В отечественной педагогической науке существует более десятка определений понятия «дистанционное обучение». От простого, типа: дистанционное обучение – это «обучение на расстоянии с использованием ИКТ», до учитывающего существенные особенности процесса: «Дистанционное обучение, в общем случае, – это целенаправленный, специально организованный процесс взаимодействия студентов с преподавателем, со средствами информационных и коммуникационных технологий и между собой. Он не критичен в пространстве, времени и конкретному образовательному учреждению и протекает в специфической педагогической системе, элементами которой являются цель, содержание, средства, методы и формы, преподаватель и обучающиеся» [1, с. 4].

Следует обратиться к опыту западной педагогической науки, насчитывающей более длительную историю изучения и реализации ДО. Так, Хилари Ператрон под дистанционным обучением понимает образовательный процесс, в котором преподаватель, перемещенный в пространстве или во времени от обучаемого, управляет значительным объемом учебного материала при подаче последнего [14].

Дистанционное обучение рядом западных ученых определяется на основании исследования кейс-стади как гибкое и открытое, где под гибкостью понимается такое учебное взаимодействие обучаемого с преподавателем, при котором такая деятельность будет соответствовать сегодняшним или будущим потребностям обучаемого согласно с его желаемым временем и местом проведения занятий, а под открытым образованием – существенные изменения в традиционных отношениях между студентами и педагогами [12].

Американская ассоциация по дистанционному образованию, основываясь на ра-

боте М. Д. Роблер и Ж. Эдвардс, предложила вариант трактовки термина «дистанционное обучение» как приобретения знаний, умений и навыков посредством предоставления необходимой информации на основе соответствующих образовательных технологий и других форм обучения на расстоянии [9, с. 134].

Д. Киган определил пять основных элементов, на основании которых можно было составить исчерпывающее определение дистанционного образования [13]:

а) квази-постоянное разделение преподавателя и студента на всем протяжении процесса обучения, что отличает его от обычного традиционного образования лицом к лицу;

б) влияние образовательной организации на проблему, касающейся как планирования, так и подготовки учебных материалов и оказания вспомогательных услуг студентам, что отличает его от частного изучения и программ по самостоятельному преподаванию учебного материала;

в) использование технических средств: медиа-печать, аудио, видео или компьютер с тем, чтобы преподаватель и студент могли включиться в содержание курса;

г) предоставление двусторонней связи таким образом, чтобы студент мог воспользоваться или даже инициировать диалог;

д) квази-постоянное отсутствие обучающей группы на всем протяжении процесса обучения для того, чтобы преподавание учебного материала велось студентам, как правило, лично преподавателем, а не в группах с возможностью предоставления дидактических консультаций.

На сегодняшний день в высших учебных заведениях Европы уже является традиционной практикой использование дистанционной формы обучения. Инициатором применения дистанционного обучения в мире стал Открытый университет Великобритании, который является лидером дистанционного образования в Западной Европе.

Одним из первых университетов Германии, который начал активно проводить дистанционную подготовку специалистов, был Заочный университет города Хаген. Дистанционное обучение стало популярным и в университетах Испании. Открытый университет Мадрида (Universidad a Distancia de Madrid) широко применяет в обучении студентов следующие инструменты: Moodle, Gmail, GoogleDocs, GoogleSites, GoogleTalk, Facebook, Twitter, а также создал собственное трехмерное виртуальное пространство в Second Life. В рамках Европейского Союза лидером по разработке программного обеспечения и приложений для дистанционного обучения является Ирландия [5].

Все большее количество отечественных вузов начинают применять электронные образовательные ресурсы и дистанционные технологии в реализации образовательных программ. При этом существенно возрастает роль информационно-технологического компонента образовательной среды: электронных образовательных ресурсов в форме электронных конспектов, инструментов онлайн тестирования, альбомов электронных презентаций, баз учебных материалов и пр.

При проектировании образовательной технологии в дистанционном формате особую значимость приобретают инструменты, позволяющие формировать практические навыки, повысить уровень вовлеченности и взаимодействия участников учебного процесса. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов для юридического образования можно рассматривать базу учебных кейсов, создаваемых как в рамках конкретного учебного курса, так и в рамках образовательной программы [12].

Спектр возможностей использования кейсов в дистанционном обучении достаточно широк. Среди основных выделим следующие [11]:

– возможность организации самостоятельной работы студентов над выполнением заданий кейсов с последующей онлайн презентацией и защитой решений;

– возможность организации групповой работы студентов над выполнением заданий кейсов с последующей онлайн презентацией и защитой решений;

– организация взаимного рецензирования выполненных работ по решению кейсов;

– организация практического занятия в режиме онлайн по решению кейса;

– организация тематических онлайн-дискуссий (или форумов) по обсуждению материалов кейсов и предложенных решений;

– организация конкурсов по выбору лучших решений междисциплинарных кейсов между различными учебными группами на потоке;

– возможность выбора студентом кейса из базы в качестве индивидуального задания.

Сформированные на основе практического материала многие кейсы ставят творческие междисциплинарные задачи, работа над решением которых способствует развитию не только профессиональных, но и общекультурных компетенций. Обсуждение процесса и результатов решения кейса может стать хорошим предметом для организации тематической дискуссии в режиме онлайн или в формате форума, обмена мнениями и взаимной поддержки по вопросам решения профессиональных задач.

В течение последних лет в российском образовательном пространстве приобрета-

ют популярность бесплатные электронные онлайн курсы дистанционного самообразования и повышения квалификации (или МООС – массовый открытый онлайн-курс), разработанные ведущими университетами мира. По завершению курса студенты получают онлайн сертификат, однако по желанию, возможно, получить официальный сертификат о прохождении курса с печатью университета, который разработал данный курс. По такому принципу построены известные во всем мире онлайн курсы Coursera, EDX, и Udacity. Консорциум Coursera в настоящее время включает в себя более 70 организаций-членов среди которых признанные и ведущие вузы мира (Нью-Йоркский университет, Карнеги-Меллон, Университет Вашингтона, Кембридж, Гарвард, Оксфорд, Университет Макгилла и т.д.). В разработке учебной платформы EdX привлечены партнеры из США, Германии, Австралии, Канады, Китая, Японии, Кореи, Франции и Швеции [4, с. 56].

Примером отечественной системы МООС является проект «Открытое образование» (<https://openedu.ru/>), в котором участвуют ведущие вузы страны. В настоящее время в открытом доступе представлено более 56 курсов по разным направлениям подготовки. Главной проблемой в данном случае является конвертация этого образования в формальном контексте.

В критических высказываниях некоторых ученых можно встретить точку зрения, что при использовании новейших информационных технологий роль преподавателя будет сведена к минимуму, что, в свою очередь, может привести к катастрофическому сокращению научно-педагогических работников в университетах [6, с. 46]. В ответ на такие высказывания можно сказать, что современные ученые не должны бояться новых технологий, им следует беспокоиться, что в будущем преподаватели, которые умеют пользоваться новинками, заменят тех, кто не использует цифровые технологии обучения.

В условиях присоединения к Болонской декларации и принятия ФГОС 3 (выражает стремление РФ влиться в процесс интеграции образования с наукой и производством, а также укреплению международной взаимосвязи университетов привело к зарождению прикладного юридического бакалавриата) следует учесть следующие компоненты образовательного процесса, в том числе и в условиях системы ДО [3, с. 99]:

Кадровый компонент предполагает наличие двух групп специалистов в ВУЗе, способных изучать потребности рынка труда региона и, соответственно, разрабатывать программы, их теоретическую и практическую части. Следовательно, кадровый потенциал

образовательной организации – это не только профессорско-преподавательский состав, но и службы, занимающиеся мониторингом и стратегическим партнерством с внешней средой, а также представители работодателей, имеющих опыт практической профессиональной деятельности, связанной с реализуемой программой.

Материально-технический и научно-методический компоненты – это материально-технические и научно-методические ресурсы образовательной организации, необходимые для реализации программы (базы практик, современные лаборатории, компьютерное обеспечение, учебные пособия, тренажеры, доступ к новой литературе, к электронным ресурсам и т.п.).

Продуктивные механизмы успешного трудоустройства – это договоры с работодателями, касающиеся не только предоставления мест прохождения практик, но и привлечения внешних представителей к участию в учебном процессе, ежегодного уточнения и обновления результатов освоения программы, использования лабораторий, разработки заданий на дипломное проектирование и программ государственной итоговой аттестации, организации курсов повышения квалификации преподавателей, их стажировок и т.п.

Современные тенденции модернизации дистанционного образования требуют определения условий эффективности формирования профессиональных компетенций у будущих юристов:

Подготовленной в полном объеме и с высочайшим качеством учебно-методической базы, доступной каждому участнику образовательного процесса – как педагогу, так и обучаемому.

Блок профессиональных дисциплин должен состоять из выверенных курсов, соответствующих системе отраслей российского права, необходимо отказаться от дублирующих либо в значительной части дублирующих курсов, чтобы не перегружать блок профессиональных дисциплин учебного плана и получить временной ресурс для формирования вариативной части и увеличения объема практик.

ВУЗом должны внедряться специализированные платформы позволяющие интегрировать нескольких технологических трендов в образовательном процессе и сделать обучение предельно эффективным.

Одновременное использование дистанционных и контактных форм обучения, организованной полноценной системой сертификации и контроля качества усвоения студентами учебного материала (при строгом соблюдении технологий обучения педагогом). В ходе итоговой аттестации по про-

грамме прикладного бакалавриата в юриспруденции должна оцениваться как теоретическая, так и практическая готовность выпускника к профессиональной деятельности.

Будут внедряться новые образовательные тренды в сложившийся процесс обучения с опорой на преподавателей-пассионариев, то есть таких преподавателей, которые готовы к изменениям в организации и желают их реализации. Особенно эффективно их вовлечение в разработку технического задания образовательной платформы, так как они являются первыми ее пользователями. Это возможно только при хорошей теоретической подготовке преподавателя, сочетающейся со знанием особенностей и проблем правоприменения и, следовательно, предполагающей их перманентные стажировки и постоянное изучение следственной, судебной и т.п. практики.

Организована система своевременного мониторинга и обновления информационного и технологического наполнения дис-

танционного курса. При составлении учебного курса по юридическим специальностям желательно использовать кейс-технологии обучения.

Организована реальная система юридической практики в условиях прикладного бакалавриата, то есть значительную часть учебного плана должны составлять различные виды практик, проводимых в организациях потенциальных работодателей.

Произведено включение мотивационного компонента в образовательный процесс действующего «в противовес» дистанционному обучению, которое снижает мотивацию ученика.

ВУЗы будут обеспечены специально обученными опытными профконсультантами как в вопросах рынка труда, так и проведении психологической консультации. Профконсультант должен быть знаком с последними разработками в области профориентации, а именно новейшими мультимедийными веб-ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М. : МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Бондарева О. А. Нормативно-правовая база и методическое обеспечение формирования профессиональных компетенций бакалавра в условиях реализации ФГОС // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки . 2012. № 5. С. 299–303.
3. Верещагина А. В., Мартыненко О. О. Прикладной бакалавриат в юриспруденции: некоторые вопросы // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 96–100.
4. Галустян О. В. Применение метода кейсов в электронном обучении // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 8. С. 55–60.
5. Корсун А. А. международный опыт использования e-learning технологий в системе высшего образования. URL: <http://net-edu.ru/node/67969?page=2> (дата обращения 13.02.2016).
6. Лешина А. В., Павлов И. В. К вопросу о формировании готовности студентов к дистанционному обучению // Открытое и дистанционное образование. 2014. № 3 (55). С. 44–49.
7. Потапова И. А. Характеристика компетентности мультикультурной личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2. С. 108–114.
8. Пугачева Н. Б. Приоритетные задачи высшего профессионального образования в современной теории и практике // Социосфера. 2011. № 1. С. 42–46.
9. Роберт И. В. Толкование слов и словосочетаний понятийного аппарата информатизации образования // Информатика и образование. 2004. № 6. С. 63–70.
10. Титова С. В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика : пособие для студентов и аспирантов языковых факультетов университетов и вузов. М. : 2009. 240 с.
11. Этков А. В. Использование Кейс метода в образовательном процессе // Концепт. 2013. Современные научные исследования. Выпуск 1. ART 53085. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53085.htm>. ISSN 2304-120X.
12. A Case Study: Evaluating Distance Education at the University of the West Ind. URL: http://col.org>SiteCollectionDocuments/2_conf_proc... (дата обращения 13.02.2016).
13. Defining Distance Learning and Distance Education. URL: <http://editlib.org/d/17786> (дата обращения 13.02.2016).
14. Perraton H. A theory for distance education. In D. Stewart, D. Keegan, & B. Holmberg (Eds.), Distance education: International perspectives. NJ: Routledge, 1988. P. 34–45.
15. Roblyer M. D., & Edwards J. (2000). Integrating educational technology into teaching (2nd ed.). Upper Saddle River, NJ : Merrill, 2000. P. 192.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andreev A. A., Soldatkin V. I. Distancionnoe obuchenie: sushhnost', tehnologija, organizacija. M. : MJeSI, 1999. 196 s.
2. Bondareva O. A. Normativno-pravovaja baza i metodicheskoe obespechenie formirovanija professional'nyh kompetencij bakalavra v uslovijah realizacii FGOS // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki . 2012. № 5. S. 299–303.
3. Vereshhagina A. V., Martynenko O. O. Prikladnoj bakalavriat v jurisprudencii: nekotorye voprosy // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2014. № 2. S. 96–100.
4. Galustjan O. V. Primenenie metoda kejsov v jelektronnom obuchenii // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2014. № 8. S. 55–60.

5. Korsun A. A. mezhduнародnyj opyt ispol'zovanija e-learning tehnologij v sisteme vysshego obrazovanija. URL: <http://net-edu.ru/node/67969?page=2> (data obrashhenija 13.02.2016).
6. Leshina A. V., Pavlov I. V. K voprosu o formirovanii gotovnosti studentov k distancionnomu obucheniju // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. 2014. № 3 (55). S. 44–49.
7. Potapova I. A. Harakteristika kompetentnosti mul'tikul'turnoj lichnosti // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2012. № 2. S. 108–114.
8. Pugacheva N. B. Prioritetnye zadachi vysshego professional'nogo obrazovanija v sovremennoj teorii i praktike // Sociosfera. 2011. № 1. S. 42–46.
9. Robert I. V. Tolkovanie slov i slovosochetanj ponjatijnogo apparata informatizacii obrazovanija // Informatika i obrazovanie. 2004. № 6. S. 63–70.
10. Titova S. V. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v gumanitarnom obrazovanii: teorija i praktika : posobie dlja studentov i aspirantov jazykovyh fakul'tetov universitetov i vuzov. M. : 2009. 240 s.
11. Jektov A. V. Ispol'zovanie Kejs metoda v obrazovatel'nom processe // Koncept. 2013. Sovremennye nauchnye issledovanija. Vypusk 1. ART 53085. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53085.htm>. ISSN 2304-120X.
12. A Case Study: Evaluating Distance Education at the University of the West Ind. URL: http://col.org>SiteCollectionDocuments/2_conf_proc_... (data obrashhenija 13.02.2016).
13. Defining Distance Learning and Distance Education. URL: <http://editlib.org>d/17786> (data obrashhenija 13.02.2016).
14. Perraton H. A theory for distance education. In D. Sewart, D. Keegan, & B. Holmberg (Eds.), Distance education: International perspectives. NJ: Routledge, 1988. P. 34–45.
16. Roblyer M. D., & Edwards J. (2000). Integrating educational technology into teaching (2nd ed.). Upper Saddle River, NJ : Merrill, 2000. P. 192.